

ЛИКА
Янтарная

РАЗВОД

Предательство
НЕ ЛЕЧИТСЯ!

Ли́ка Янтарная

Развод. Предательство не лечится

«Автор»

2026

Янтарная Л.

Развод. Предательство не лечится / Л. Янтарная — «Автор», 2026

— Папа играл с тётей в обнимашки! Кто сильнее сожмёт! — радостно щебечет дочь, а у меня сердце проваливается в пятки. За дверью приглушённые стоны и до боли знакомый голос мужа:— Осторожнее, а то тоже ногу подвернёшь, как моя Вероника. Одна фраза — и моя счастливая семья разбивается вдребезги. Что делать, когда тебя предают в тот самый момент, когда ты больше всего нуждаешься в поддержке?

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ли́ка Янтарная

Развод. Предательство не лечится

Глава 1

Я всегда считала себя умной женщиной. Но хватило одного женского смеха в трубке мужа, чтобы почувствовать себя наивной душой.

— Ты же обещал! — произношу я в трубку, стараясь говорить спокойно, хотя хочется выругаться.

На другом конце провода муж тяжело вздыхает:

— Ну прости, Вероник, так получилось. Срочный вызов, ты же знаешь, какой график.

Он явно раздражён, словно я не жена, а очередной пациент, который надоел своей жалобой.

Морщусь, переминаясь с ноги на ногу, ноющая боль поднимается выше, сжимая колено.

— Хорошо, Кирилл, я сама справлюсь. Позвоню Саше, может, он выручит.

— Могла бы сразу ему звонить, — бросает муж резко, с ноткой обиды, будто это я виновата, что он всегда занят. — Я, вообще-то, работаю.

Открываю рот, чтобы попрощаться, но вдруг на заднем плане слышу женский смех. Звонкий, кокетливый и совершенно неуместный в нашей с ним беседе.

Сердце неприятно ёкает, и я непроизвольно сжимаю телефон сильнее.

— Кирилл, ты где сейчас? — спрашиваю напряжённо. — Что за смех?

Муж нервно прокашливается:

— Да это медсестры балуются, обычная история. Ладно, Вер, у меня пациент. Позже созвонимся.

Связь обрывается. Я ещё пару секунд смотрю на экран, чувствуя, как внутри растёт беспокойство.

Нет, глупости какие!

Кирилл врач, естественно, вокруг полно женщин. Да и что это за глупая паранойя после стольких лет брака?

Снова охнув от боли в ноге, медленно двигаюсь к дивану. Вот ведь, сапожник без сапог: жена известного хирурга, а сижу тут с травмой и сама себе помочь не могу.

Утром ещё не так болело, спокойно довела Милану до садика, а сейчас хоть вой. Я-то думала, Кирилл приедет, посмотрит ногу, а он...

Конечно, спасать чужие жизни важнее. Да и обижаться глупо.

Отгоняя неприятные мысли, открываю ноутбук, пытаюсь отвлечься. В моём блоге сегодня бурное обсуждение. Тема статьи задела многих:

«Простить измену — значит потерять себя?»

Пробегаю глазами комментарии:

«Если мужчина изменил один раз — простит только глупая!»

«А если дети? Стоит ли держаться за брак ради них?»

«Никогда не пойму тех, кто прощает. Это унижительно!»

Читаю и не могу отделаться от тревожных мыслей. Снова вспоминаю этот чужой женский смех, пробивающийся сквозь слова мужа. Сердце неприятно сжимается.

Нет.

Нет причин думать такое.

Кирилл не способен на измену, он честный человек. Не очень заботливый, занятой, но честный.

Или я пытаюсь себя убедить?

Трясу головой, сбрасывая наваждение. Надо забирать Милану, нечего накручивать себя. Звоню брату, но у него тоже форс-мажор — жена попросила посидеть с детьми.

Снова легкий укол зависти: вот кто-то может отпроситься ради семьи, а Кирилл никогда.

Вызываю такси, нога к этому моменту уже горит огнём. В садике Милана тут же замечает, что что-то не так.

— Мама, тебе больно? — тревожно спрашивает она, беря меня за руку.

— Немножко, малышка. Но ничего страшного. Сейчас в больницу поедem, а ты будешь маминой помощницей, хорошо?

— Мы к папе поедem? — её глаза загораются надеждой.

Снова этот противный укол:

— Нет, к другому доктору. Папа занят, у него важная работа.

— Но ведь папа тоже доктор, почему он тебя не лечит? — спрашивает Милана, искренне не понимая.

Внутри сжимается сердце, но я улыбаюсь:

— Потому что папа помогает тем, кто болеет ещё сильнее, чем мама. Мы должны быть добрыми и делиться папой с другими людьми, которым нужна помощь.

Дочка серьёзно кивает, явно гордясь папой. А мне хочется плакать.

В больнице суматоха, предновогодняя суeta даже тут. Пока оформляю документы, боль становится совсем невыносимой, и я невольно снова начинаю мысленно перебирать список предновогодних дел.

На мне всё: праздничный ужин для всей семьи, к которому обязательно заявится свекровь и начнёт трепать мне нервы своими язвительными замечаниями про «какую-то там нелепую блогершу».

Хотя я вообще-то лицензированный психолог, а не просто девочка, рубящая контент ради развлечения. Я помогаю женщинам справляться с настоящими семейными проблемами, но кому это объяснишь?

Потом подарки: конечно же, это тоже целиком моя задача. Кирилл к этому даже не прилагается, считает, что это «бабские заботы».

А ещё утренник Миланы в садике. Туда тоже идти мне.

И как всё это успеть теперь с моей несчастной ногой, когда хочется просто сесть и разреваться от бессилия и боли?

Хоть раз в жизни Кирилл мог бы выбрать меня, а не свою работу.

Но я тут же гоню прочь эту мысль, от которой внутри всё сжимается ещё сильнее. В конце концов, он не с любовницей развлекается, а реально лечит людей.

Надо быть разумнее.

Стоит только отвлечься на секунду от этих размышлений, как замечаю, что Миланы рядом уже нет. Сердце бешено колотится, страх захлёстывает волной. Быстро оглядываюсь и, хромая, устремляюсь по коридору.

К счастью, долго искать не приходится. Милана радостно бежит мне навстречу, сияя:

— Мама, я видела папу! Он здесь, он пришёл тебя лечить!

Устало вздыхаю, пытаюсь успокоить её:

— Солнышко, тебе показалось. Тут много врачей, они похожи на папу.

Но Милана упрямо трясёт головой:

— Нет! Это точно был папа! Он был без халата и играл с тётей в игру, кто сильнее друга обнимет!

Голова начинает кружиться, холод пробегает по коже.

— Пойдём, я покажу! — Милана тянет меня за руку.

Не выдерживаю её настойчивости, хромая следую за дочерью. Мы останавливаемся у чуть приоткрытой двери. Из-за неё доносятся негромкие, но откровенные стоны и приглушённые смешки.

Я застываю, боясь пошевелиться.

Вдруг слышу тихий, хрипловатый мужской голос, который невозможно не узнать:

— Осторожнее, а то ногу подвернёшь, как моя Вероника. Ходить потом не сможешь.

Сердце пропускает удар. Перед глазами плывёт, я не чувствую собственного тела, только ледяную пустоту внутри.

Нет, только не это.

Сдерживая дыхание, протягиваю дрожащую руку и толкаю дверь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.